

Паоло Больпаньи (искусствовед), июнь/июль 2007

Ламберти почувствовал срочность и необходимость выразиться новыми и альтернативными языками, найти в сложном современном мире выразительный код, аутентичный и оригинальный, который принадлежал бы только ему. Его поисковое и аналитическое произведение сконцентрировано на материалах и их различных типологиях, выбирая из промышленно-технологического мира, из отходов, из всего того, что, так или иначе, в состоянии разбудить и подпитывать его креативность и фантазию.

Необыкновенное произведение восстановления и сильного культурного значения, которое в состоянии дать голос и художественное достоинство обычным предметам, а также поиски и открытие индивидуальной и исторической идентичности.

Так начинается его путь в использовании материалов, в постоянном поиске самых подходящих из них, чтобы выразить волнения и сложность сегодняшних моментов, в постоянной и длительной попытке, которая хочет быть прежде всего социальным изучением мира, который все более не в состоянии передавать эмоции и чувства, который направлен на «знания», холодные и технологические, важных, да, но недостаточных, чтобы разогреть душу и сердце.

Речь идет о панелях, часто одноцветных, в которые он вмещивается со своими материалами, простыми механическими «радиаторами», частично покрытыми кварцем и лаками, пока не достигнет привлекательных и загадочных трещин, морщинистости, впадин. Эти предметы обычного использования, самые настоящие промышленные отходы, опять оживают, находят свою роль и не только, поднимаются до произведений искусства, становясь таким образом важными и незаменимыми в его художественной речи. Абстрактный, но сильный и современный язык, живой и трепещущий, всегда открытый для нового и последующего развития, в строгости конструкций и в элегантности синтеза.

Лучано Карини (критик), май 2007 г.

В мире нимф с механическим сердцем и полубогов с грудной клеткой, сделанной промышленным способом, Джованни Ламберти – Ле Ронд – проходит сквозь миф классики, закодированной в современность. Его Олимп полон вопросительных существ.

Таким образом художник приоткрывает землю богов, элегантную и в то же время гротескную, воплощение ума и интеллигентности в мире классики, и в том что он возрождает промышленные отходы, которые потом художественно обрабатывает, есть какая-то жилка нео-Дадаизма. Все это превращается в игру пластиковых мас, с помощью механического языка радиаторов, переделанных в современные художественные трехмерные картины. Результат сильного влияния, почти заявляющий, с помощью постмодернизма, о Метаморфозах Овидия, состоящих из мраморного эха и автомобильных обломков.